

пленение, выявился еще один неприятный для обороняющихся сюрприз.

Как сообщалось в одном из немецких донесений: «Противник использует совершенно новую тактику. Он больше не атакует как прежде, на широком фронте... Вместо этого применяются компактные ударные группы пехоты, поддерживаемые очень плотным и хорошо корректируемым огнем тяжелого оружия».

Хотя немцы смогли удержать позиции к югу от Витебска, на севере оборона рухнула, и уже 24 июня оборонявший город LIII корпус Фридриха Голльвитцера оказался в окружении. Добили его за сутки.

Для вермахта ситуация усугублялась тем, что Гитлер категорически запретил оставлять города Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск, объявив их «крепостями». И они стали котлами.

Вражеская оборона в полосе наступления соседнего 3-го Белорусского фронта казалась надежно прикрытой труднопроходимым рельефом, что, однако, не помешало массированному использованию танков. Ударная группировка использовала заброшенную узкоколейку для обхода. Через одну из рек саперные части буквально за час возвели дамбу, обрушив высокий земляной склон: Черняховский заранее проработал эту технологию на макете.

Теперь клинья советского наступления устремились к Орше. Защищать город командиру XVII корпуса генералу Паулю Фелькерсу очень не хотелось, но, выполняя приказ фюрера, приходилось имитировать упорную оборону, которая тоже закончилась окружением. Еще два небольших котла нарисовались у Островно и Бешенковичей.

Параллельно развивавшаяся операция 2-го Белорусского фронта по овладению Могилевом изначально рассматривалась как вспомогательная, поскольку в силу географических причин

Они все-таки промаршировали по Москве... Немецкие военнопленные проходят мимо Белорусского вокзала столицы

сводилась просто к выталкиванию противника.

К концу июня окруженные группировки были перемолоты, а те, кто сумел вырваться, в беспорядке отходили к Минску.

Рывок к Висле

Гитлер начал посылать подкрепления, питая надежду выстроить новую линию обороны от Вильнюса до Барановичей по старым, сохранившимся еще с Первой мировой войны окопам. Другая надежда связывалась с возможностью удержаться на Березине у Борисова – там же, где Наполеон одержал «победу», в которой потерял большую часть Великой армии.

Но все эти планы оказались химерой из-за эффективно развивавшегося наступления 3-го Белорусского фронта у Бобруйска. Рокоссовский начал наступление 24 июня. После мощной артподготовки инженерные части проложили гати на участках, которые немцы считали труднопроходимыми, а господствующая в воздухе авиация сделала все, чтобы труду саперов никто не препятствовал. В результате уже за первые сутки вражеская оборона была прорвана. 29 июня пал Бобруйск, в окрестностях которого оказались в котле еще около 40 тысяч солдат вермахта. Затем войсками Рокоссовского была форсирована Березина и освобожден Минск (3 июля).

Если операция «Багратион» стала считаться «пятым сталинским ударом», то 13 июля последовал и «шестой» в виде Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта Ивана Конева. Помимо овладения Прикарпатьем и Подкарпатьем, одна из главных его задач заключалась в том, чтобы помешать немцам перебрасывать войска в Белоруссию из Украины.

«Пожарник Гитлера» Вальтер Модель (еще 28 июня сменивший команду-

УРОКИ КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА

Ученик Суворова Петр Багратион считался мастером наступательного боя. Однако в июне-июле 1812 года он проявил себя с неожиданной для современников стороны, возглавив трудное отступление 2-й Западной армии перед превосходящими силами Наполеона по территории Белоруссии. Проведя серию блестящих сражений, он мастерски ускользнул из всех расставленных ему ловушек. Сталин хорошо знал историю тех событий, присвоив имя Багратиона операции по освобождению Белоруссии.

ющего группой армий «Центр» Буша) теперь думал только о том, чтобы удержать оборону хотя бы по Висле.

Разогнавшиеся войска Рокоссовского смогли захватить Люблин и два плацдарма на правом берегу, но в конце концов вынуждены были остановиться для подтягивания коммуникаций и отражения вражеских контрударов.

В Прибалтике 12 июля войска Черняховского взяли Вильнюс.

Части 1-го Прибалтийского фронта сумели прорваться к Балтийскому морю, в связи с чем Баграмян даже послал Сталину бутылку балтийской воды. Увы, но, когда посылку доставили в Кремль, немцы этот прорыв ликвидировали. Сталин отослал бутылку назад Баграмяну, попросив вылить воду обратно в Балтийское море...

Впрочем, верховный все равно был доволен. Операция «Багратион» оказалась самым эффективным из сталинских ударов.

© Дмитрий МИТЮРИН

